

УДК 94(47).083:341.958
EDN YHWPHP

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

СВЯТЕЙШИЙ СИНОД, СОВЕТ МИНИСТРОВ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906 — 1914 гг.)

М. Б. Аверин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия
averin.mb@yandex.ru

Аннотация

Введение. Усложнение законодательного процесса в 1906 г., в котором принимали участие заинтересованные ведомства, обе палаты парламента, Совет министров и император, публичный характер обсуждения вопросов в Государственной думе, где действовала вероисповедная комиссия, и Государственном совете привели к появлению совершенно новых условий для деятельности представителей Святейшего синода в области законодательства. Важное значение приобретают проблема разграничения гражданской (светской) и церковной сфер законодательства, попытки разрешения возникших в данной области противоречий между Советом министров, Святейшим синодом и другими центральными ведомствами.

Материалы и методы. Материалом для исследования выступили особые журналы Совета министров, стенографические отчеты заседаний Государственного совета, официальные письма и нормативные правовые акты. Важными методами исследования были сравнительный, историко-правовой и системного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Отдельные аспекты данной проблематики неоднократно служили предметом научных исследований. В частности, подробно изучались вопросы развития брачно-семейных отношений и правового статуса женщин, церковное законодательство, отношения Синода с другими высшими и центральными государственными учреждениями. Однако проблема взаимодействия Синода, различных ведомств и Совета министров в рамках работы последнего в сфере правотворчества рассмотрена пока еще недостаточно. В статье анализируется деятельность Синода, его обер-прокуроров, которая была направлена на сохранение влияния духовного ведомства в сфере подготовки законопроектов, а также борьбы по данному вопросу в Совете министров.

Заключение. Законодательная практика Российской империи шла по пути увеличения сферы светского законодательства. Относительно успешные попытки четкого разделения светской и церковной сфер правового регулирования, инициированные Синодом, его обеспокоенность существующей практикой как раз и выступали очевидным доказательством развития ситуации в данном направлении, а позиция правительства по этому вопросу свидетельствовала о том, что борьба церковного ведомства могла закончиться лишь временными и несущественными тактическими успехами.

Ключевые слова: Святейший синод, Совет министров, законодательный процесс Российской империи

Благодарности: публикация подготовлена на основе доклада на межрегиональной научно-практической конференции «II Спасские чтения в честь преподобномученицы Екатерины Симбирской» (г. Ульяновск, Спаский женский монастырь, 17 — 18 февраля 2023 г.)

© Аверин М. Б., 2024

Для цитирования: Аверин М. Б. Святейший синод, Совет министров и проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской империи (1906 — 1914 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1. С. 85 — 96. EDN YHWPHP

Original article

THE HOLY SYNOD, THE COUNCIL OF MINISTERS AND THE PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1906 — 1914)

M. B. Averin

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia
averin.mb@yandex.ru

Abstract

Introduction. The complication of the legislative process since 1906, in which interested departments, both chambers of Parliament, the Council of Ministers and the Emperor took part, the public nature of the discussion of issues in the State Duma, where the religious Commission operated, and the State Council, led to the emergence of completely new conditions for the activities of representatives of the Holy Synod in the field of lawmaking. The most important issue is the differentiation of civil (secular) and ecclesiastical spheres of legislation, attempts to resolve the contradictions that have arisen in this area between the Council of Ministers, the Holy Synod and other central departments.

Materials and methods. The materials for the study were special journals of the Council of Ministers, verbatim reports of meetings of the State Council, official letters and regulatory legal acts. The most important research methods were comparative, historical-legal and system-analysis.

Results and discussion. Certain aspects of this problem have repeatedly served as the subject of scientific research. In particular, the issues of the development of marriage and family relations and the legal status of women, church legislation, the relations of the Holy Synod with other higher and central state institutions were studied in detail. However, the problem of interaction between the Holy Synod, various departments and the Council of Ministers in the framework of the latter's work in the field of law-making has not yet been sufficiently considered. The article attempts to analyze the activities of the Holy Synod, its chief prosecutors, which was aimed at preserving the influence of the spiritual department in the preparation of bills, as well as the struggle on this issue in the Council of Ministers.

Conclusion. The legislative practice of the Russian Empire, although extremely slowly, but inexorably followed the path of increasing the scope of secular (civil) legislation. The relatively successful attempts to more or less clearly separate the secular and ecclesiastical spheres of legal regulation initiated by the Holy Synod, its concern about the existing practice, were just obvious proof of the development of the situation in this direction, and the government's position on this issue testified that the struggle of the church department could end only with temporary and insignificant tactical successes.

Keywords: The Holy Synod, the Council of Ministers, the legislative process of the Russian Empire

Acknowledgements: the publication is based on the report of the Interregional Scientific and Practical Conference “II Spassky Readings in Honor of the Venerable Martyr Catherine of Simbirsk” (Ulyanovsk, Spassky Convent, February 17 — 18, 2023).

For citation: Averin MB. The Holy Synod, the Council of Ministers and the Problems of Improving the Legislative Process in the Russian Empire (1906 — 1914). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(1):85—96. EDN YHWPHP

Введение

Реформа Совета министров Российской империи и изменение статуса Государственного совета в 1905 — 1906 гг. способствовали переносу основной части законоподготовительной деятельности в обновленное правительство. Значительной становится и роль председателя Совета министров, представлявшего доклады императору по наиболее важным вопросам, включая законодательные, а также контролировавшего внесение законопроектов в парламент. Обер-прокурор Святейшего синода в качестве члена правительства участвовал в его заседаниях, представлял отзывы на планируемые законодательные меры и готовые законопроекты, а также выдвигал свои предложения¹. Усложнение законодательного процесса в 1906 г., в котором принимали участие заинтересованные ведомства, обе палаты парламента, Совет министров и император, публичный характер обсуждения вопросов в Думе, где действовала вероисповедная комиссия, и Государственном совете привели к появлению совершенно новых условий для деятельности представителей Синода в рассматриваемой сфере. К наиболее значимым для Церкви и ее представителей вопросам, которые рассматривались в законодательном порядке в данный период, следует отнести: организацию и финансирование церковных учреждений; проблемы, связанные с миссионерской деятельностью и образованием; реформу церковного прихода; выделение Холмской губернии; вопросы, связанные с межконфессиональными отношениями и претворением в жизнь указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Весьма важное значение имели нормы брачно-семейного права, положения гражданского права, которые прямо или косвенно затрагивали церковные интересы, догматы и православную этику, были связаны с церковной юрисдикцией.

Материалы и методы

Материалом для исследования выступили особые журналы Совета министров, включая журналы дел, разрешаемых собственной властью правительства, стенографические отчеты заседаний Государственного совета, посвященные вопросам церковного законодательства, официальная переписка председателя Совета министров П. А. Столыпина и нормативные правовые акты, касающиеся разграничения сфер гражданского (светского) и церковного права.

Использование историко-правового метода исследования позволило выявить внешние и внутренние факторы, влиявшие на динамику работы законодательных и законоподготовительных учреждений и разработку соответствующих законопроектов. Сравнительный метод способствовал выявлению отличий законодательного процесса в рассматриваемой сфере от общего порядка, а метод системного-анализа проследить особенности взаимодействия между отдельными учреждениями государственного механизма, участвовавшими в разработке нормативных правовых актов.

Обзор литературы

Отдельные аспекты данной проблематики неоднократно служили предметом научных изысканий. В частности, подробно изучались развитие регулирования

¹ Высшие и центральные государственные учреждения России: 1801 — 1917 гг.: в 4 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 196.

брачно-семейных отношений и правовой статус женщин. В этих работах затрагивались и вопросы подготовки соответствующих законопроектов² [3; 4; 8].

Одновременно существуют исследования, посвященные развитию церковного права, а также его отдельным аспектам [5; 6]. Проблеме отношений государства и Церкви, роли Святейшего синода в системе государственного механизма Российской империи, его взаимодействию с другими высшими и центральными государственными учреждениями, а также участию в законоподготовительной деятельности Совета министров уделено значительное внимание исследователей [1; 2; 7; 9; 10]. Однако взаимодействие Святейшего синода, различных ведомств и Совета министров в рамках работы последнего в сфере правотворчества рассмотрено недостаточно.

Результаты исследования и их обсуждение

В сентябре — октябре 1906 г. Совет министров, продолжая дело упраздненного Комитета министров по разработке законопроектов в исполнение Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», в двух заседаниях рассмотрел два законопроекта, представленных Министерством внутренних дел: «Положение о старообрядцах и отделившихся сектантах» и «Правила относительно ведения для означенных лиц книг гражданского состояния»³ [5, с. 357 — 360]. Некоторые положения проектов вызвали критику со стороны обер-прокурора Синода П. П. Извольского, подкрепленную мнением Особого совещания Святейшего синода под председательством митрополита Московского. Кроме самих возражений, заключавшихся в непризнании за старообрядческими иерархами наименования «священнослужители», а за молельным домом — «храм», было справедливо отмечено, что предполагаемая самостоятельность, включая финансовую, старообрядческих и сектантских общин явно умаляла достоинство Церкви, которая не обладала подобными правами. В результате было принято постановление Совета министров, утвержденное императором, предполагавшее разработку Синодом проекта правил о православном приходе, и «поскольку правила эти будут касаться области гражданских (светских) отношений»⁴, следовало принимать их в обычном законодательном порядке, т. е. через обсуждение в парламенте. Однако каких-либо указаний на то, что следует понимать под «гражданскими (светскими) отношениями» не существовало. По всей видимости, решение данного вопроса в каждом отдельном случае принималось бы на основе существующей практики и теоретико-догматических положений. Надо сказать, что в период существования Комитета министров и прежнего Совета министров Синод сохранял определенную автономию в законо-

² Гессен И. В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 года «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин о об отношениях супругов между собою и к детям» и другие законоположения. СПб., 1914; Григоровский С. П. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство: ист.-юрид. очерки. СПб., 1911.

³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906 — 1908 гг.: в 3 т. Т. 1: 1906 год. М., 2011. С. 219 — 229.

⁴ Полное собрание законов Российской империи / собр. 3. Т. XXVI. Отд. 1. СПб., 1909. № 28426. С. 915.

дательных вопросах, а его отношения с данными учреждениями не имели точного законодательного определения [2, с. 158 — 159, 191]. Попытки расширения прерогатив Комитета министров в церковной сфере вызвали отрицательное отношение духовного ведомства [2, с. 159], а проблема о соотношении данных сфер имела давние корни.

В феврале 1907 г. в Совете министров обсуждались уже семь законопроектов, разработанных в развитие Манифеста от 17 октября 1905 г., но МВД, а значит и председатель правительства, пошли дальше, желая получить мнение о том, что не следует ли начать разработку еще более радикальных проектов: о введении гражданской метрикации, гражданском браке, внеконфессиональном погребении, гражданской присяге и возможности преподавания в школах Закона Божия инославных и иноверных вероисповеданий⁵ [9, с. 48 — 50]. Синод, в лице обер-прокурора, вновь отметил, что отдельные проектируемые меры, например, право свободной проповеди и исключение соращения из православия из числа наказуемых деяний, уравнивающие положение иных вероисповеданий, противоречат принципу господства в силу закона православной Церкви и не следуют из буквального понимания актов от 17 апреля и 17 октября 1905 г. Любопытно, что П. П. Извольский ставил в пример правительству и МВД решение Государственной думы, которым последняя желала непременно получить отзыв на составленный там законопроект о свободе совести от Святейшего синода, а также отмечал необходимость того, чтобы законодательные учреждения по подобном вопросам были бы точно осведомлены об отношении к ним Синода. С последним правительство не могло не согласиться, но отметило, в свою очередь, что отзыв Синода на законопроект может быть представлен и по внесению последнего на законодательное рассмотрение нижней палаты⁶.

Стремясь обеспечить единство правительства, П. А. Столыпин в письме П. П. Извольскому по поводу одного из указов в декабре 1907 г. писал, что его отдельные положения необходимо смягчить, и если «Церковь возвышает свой голос, то едва ли министерство должно вставать на дыбы, но пусть сама Дума решает вопрос — в Думе же против Синода мы не пойдем»⁷. Одновременно председатель Совета министров предостерегал Извольского от предварительного обращения за одобрением к императору («забронироваться одобрением царской власти»), ибо последнего надо беречь и не ставить в неудобное положение. Продолжая свою отповедь, П. А. Столыпин отмечал, что Синод «не только совершенно забывает Манифест 17 октября о свободе совести, но и впадает в противоречие с основаниями Манифеста 17 апреля о веротерпимости»⁸. Таким образом, председатель правительства пытался поставить под контроль в законодательной сфере, как в случае и с другими ведомствами, Святейший синод. Последний должен действовать по общей схеме — обсуждение законопроекта в правительстве, предварительное его одобрение

⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906 — 1908 гг.: в 3 т. Т. 2: 1907 год. М., 2011. С. 192 — 197.

⁶ Там же. С. 193 — 194.

⁷ П. А. Столыпин: Переписка. М., 2004. С. 184.

⁸ Там же. С. 184.

императором, обсуждение в палатах парламента и окончательное утверждение принятого законопроекта верховной властью. Соблюдение процедуры гарантировало правительственную поддержку законодательным предложениям заинтересованных ведомств.

Однако, как правило, Совет министров более чем внимательно относился к мнению обер-прокурора Синода. В ноябре 1907 г. на заседании правительства рассматривался законопроект «О разрешении супругам раздельного жительства», который имел длительную историю⁹ [4, с. 266 — 270]. Его первый вариант был внесен в Государственный совет в 1898 г. и при обсуждении там, в 1903 г., встретил критику К. П. Победоносцева. Сама проблема и ее постепенное разрешение уходят в практику III отделения СЕИВК, где по личному указанию императора рассматривались семейные дела, которые иногда в порядке исключения из законодательства заканчивались выдачей жене, подвергшейся жестокому обращению со стороны мужа, отдельного от супруга вида на жительство. Попытки урегулировать подобную практику наталкивались на положения гражданского законодательства и догматы Церкви¹⁰. Далее последовательно решение подобных дел перешло в Комиссию прошений и Канцелярию по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых. Одновременно началась разработка законопроекта о раздельном жительстве супругов в рамках подготовки нового Гражданского уложения. В отзыве на разработанный законопроект обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев решительно отверг саму идею раздельного жительства, исходя из самых разных соображений, однако предложил, учитывая важность проблемы, создать возможность фактического разобщения супругов, дополнив ст. 11 Положения о видах на жительство примечанием о том, что жена, живущая отдельно от мужа, может получать от полиции свидетельство о проживании отдельно от мужа, и такое «свидетельство служило бы простым удостоверением факта и имени супруги (которая получала отдельное свидетельство — М. А.), нисколько не превращая его в право отдельного жительства»¹¹.

Реформа Государственного совета не позволила закончить обсуждение законопроекта. Особое совещание, созданное по данному вопросу 11 марта 1904 г., пошло по пути, предложенному К. П. Победоносцевым, выступив одновременно за расширение гражданской правоспособности замужних женщин. Однако представленный вновь министром юстиции проект закона повторял в своей основе первый вариант. Совет министров в полной мере согласился с мнением К. П. Победоносцева и действующего обер-прокурора Синода П. П. Извольского о том, что «институт раздельного жительства супругов недопустим, как в корне противоречащий каноническим правилам о существовании таинства брака»¹². Однако вопрос о стесненном положении замужних женщин уже решался, появилось разъяснение Сената о выдаче отдельных паспортов крестьянкам в случае жестокого обращения со стороны их

⁹ Особые журналы Совета министров Российской империи. Т. 2. С. 686 — 688.

¹⁰ Григоровский С. П. Указ. соч. С. 313 — 314.

¹¹ Там же. С. 327 — 328.

¹² Особые журналы Совета министров Российской империи. Т. 2. С. 687.

мужей. Эта практика была распространена с 1902 г. на женщин мещанского сословия, продолжалась работа Канцелярии по принятию прошений. В связи с этим законопроект Министерства юстиции был отправлен на доработку.

В марте 1908 г. по инициативе обер-прокурора Синода в правительстве происходит обсуждение вопроса о вторжении в область церковного управления при рассмотрении в Государственной думе законопроекта «О подсудности и порядке производства дел о расторжении браков лиц православного исповедания вследствие прелюбодеяния или неспособности к брачному сожителству». Обер-прокурор прямо говорит о том, что данная ситуация является удобным случаем правильно решить вопрос о разграничении границ общего законодательства и сферы церковного управления, где действует иной порядок принятия нормативных актов, т. е. Синодом и императором. Вторжение в данную сферу умаляло законодательные прерогативы императорской власти, а значит, по мнению П. П. Извольского, законопроект необходимо было отозвать, а прежнее согласие Синода не могло иметь силы, так как поставленные условия церковной властью по содержанию законопроекта не были выполнены Министерством юстиции (автором проекта закона). Мнение Синода подтверждалось заключением Отделения Свода законов Государственной канцелярии. Однако министр юстиции И. Г. Щегловитов пояснил, что Устав духовных консисторий, а речь шла о внесении туда изменений, по своему характеру имеет смешанный состав, и отделить светские нормы от церковных при их тесном взаимодействии затруднительно, и практика издания подобных смешанных актов носит длительный характер. Министр выступил против возражений Синода, одновременно предлагая не вносить изменения после одобрения закона в Устав консисторий, а сохранить в виде самостоятельных законодательных определений. Совет министров, отметив, что данный законопроект относится к области гражданского законодательства, поддержал мнение Министерства юстиции¹³. Конечно, это было полное поражение Святейшего синода, подтверждавшее общую тенденцию на расширение сферы светского законодательства, а также указывавшее на отношение к проблеме высших и центральных государственных учреждений. Однако данный проект закона и еще несколько спорных законопроектов, связанных с религиозной сферой, были отозваны правительством из законодательных учреждений [4, с. 330].

Длительная эпопея с законом «О раздельном жительстве супругов» все же увенчалась успехом. В октябре 1909 г. обновленный в духе пожеланий Синода и Государственного совета законопроект Министерства юстиции был внесен в Совет министров, который рассмотрел его в ноябре 1910 г. По проекту замужние женщины получали право на выдачу отдельных от супруга видов на жительство без согласия последнего, расширялась их гражданская правоспособность. В отзыве обер-прокурора Синода С. М. Лукьянова имелись отдельные замечания по процедуре получения женщиной отдельного вида на жительство, которые не были приняты правительством и не носили принципиального характера.

¹³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906 — 1908 гг.: в 3 т. Т. 3: 1908 год. М., 2011. С. 163 — 164.

Однако именно правительство, понимая важность постановки данного вопроса, его морально-этической составляющей, предложило разбить законопроект на два отдельных закона, отказавшись от прежнего одиозного наименования: «О расширении личных и имущественных прав замужних женщин» и «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений об отношениях супругов между собою и к детям»¹⁴.

Необходимо отметить, что данные законопроекты, претерпев некоторые изменения, были вновь объединены в единый закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям». Этот законопроект, рассмотренный в Думе, после слушаний в Государственном совете был возвращен на согласование в нижнюю палату и только 12 марта 1914 г. удостоился утверждения монарха. Здесь любопытными и вполне естественными представляются приведенные доводы в полемике с консервативными противниками положений закона, которые заключались в апелляции к вышеназванному отзыву К. П. Победоносцева, а также мнению Святейшего синода, изложенного в письме на имя прежнего председателя Совета министров П. А. Столыпина: «Святейший Синод не встречает ныне со своей стороны препятствий к осуществлению предложений Министерства юстиции о раздельном жительстве супругов..., оставляя за собой, за духовной властью Православной Церкви, право пастырского воздействия на раздельноживущих супругов и вразумления их к прекращению разножительства и к возобновлению совместного жительства»¹⁵. Однако в реальности российский парламент, правительство, верховная власть с согласия Синода, пренебрегая справедливыми опасениями, и из самых лучших побуждений, защищая права обездоленных женщин, создали правовые предпосылки для фактического прекращения брачных отношений супругами в случае недобросовестного использования положений нового закона.

Рост законодательной активности парламента, расширение сферы правового регулирования светских властей не могли не вызывать опасений со стороны Святейшего синода. Общий законодательный порядок предполагал прохождение проектов законов через парламент и утверждение их императором. Указы, издаваемые императором в порядке верховного управления и законы, как правило, предварительно обсуждались в Совете министров или ином совещательном органе. Указы императора, относившиеся к военным вопросам, если не касались новых финансовых расходов и общего законодательства, имели силу закона, т. е. принимались без участие парламента и, как правило, без предварительного рассмотрения в Совете министров. Разграничение, таким образом, сфер общего правового регулирования и специального, с участием исключительно императора и заинтересованного ведомства было крайне важным вопросом. Последний порядок позволял лучше защищать

¹⁴ Особые журналы по делам, разрешенным собственною властью Совета министров за 1910 год. СПб., 1910. С. 1 — 7.

¹⁵ Государственный Совет: Стеногр. отчеты: 1912 — 1913 годы. Сессия восьмая. Заседания 1-51 (1 ноября 1912 г. — 4 июля 1913 г.). СПб., 1913. Ст. 1127.

ведомствам свои интересы, быстрее принимать необходимые решения, но учитывая меньший контроль со стороны Совета министров, он не способствовал достижению единства управления и законодательства.

Однако разграничение сфер общего и специального, указного, нормативно-правового регулирования в каждом конкретном случае вызывало споры и затруднения. Правительство пыталось выработать общие принципы в отношении военных ведомств и Канцелярии по учреждениям императрицы Марии. Выше говорилось о том, что в 1906 г. уже шла речь о сфере гражданских (светских) отношений в противоположность церковной, но каких-либо четких правил по их разграничению просто не существовало.

В сентябре 1913 г. подобное решение состоялось по ведомству Святейшего синода. Обер-прокурор В. К. Саблер представил в правительство следующие соображения по данной проблеме. В ст. 65 Основных государственных законов закреплялось то, что императорская власть в церковном управлении действует посредством Святейшего правительствующего синода. По мнению В. К. Саблера, статья полностью воспроизводила прежнее законодательное положение, когда под церковным управлением понимались и законодательные дела, если только они не касались ведения иных государственных учреждений и финансовых ассигнований из казны на штатное содержание. Такие законодательные дела восходили через обер-прокурора Синода непосредственно на высочайшее утверждение, носили наименование уставов, положений, определений, инструкций и могли публиковаться в Полном собрании законов. В новых условиях, в отсутствии специальных норм и иных указаний, прежний порядок сохранился. В связи с этим в сфере собственно церковного управления законодательные полномочия принадлежали Синоду и императору без участия парламента. Причем Синод до настоящего времени осуществлял законодательную власть отчасти самостоятельно. Так, постановления «по вопросам чисто религиозным, т. е. каноническим, богослужебным и касающимся учительства пастырского, издавались Святейшим синодом в силу власти Апостольской», а «определения по делам суда церковного и управления в области духовных установлений восходили обыкновенно» на утверждение императора, и, наконец, «дела по вопросам церковно-государственного значения разрешались в общем для всех государственных учреждений законодательном порядке»¹⁶. Соответственно постановления по исключительно церковным делам, утвержденные императором, должны иметь силу закона, как и принятого последним совместно с Государственной думой и Государственным советом, и представляться на высочайшее утверждение непосредственно обер-прокурором Синода.

Церковное законодательство, по мнению В. К. Саблера, не может касаться налогов, изменения прав на церковное имущество или прав духовенства, а значит такие законы должны издаваться при участии светских властей, так как это гражданское (светское) законодательство, принимаемое в общем порядке. Подобным образом устанавливаются и новые церковные штаты, если они сопряжены с госу-

¹⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 — 1917 гг.: 1913 год. М., 2005. С. 352.

дарственным финансированием. Смешанные законопроекты, где имеются гражданские и церковные нормы одновременно, должны рассматриваться законодательными учреждениями лишь в частях, которые не касаются собственно церковного законодательства, а также подлежат предварительному рассмотрению Святейшего синода. Кроме того, В. К. Саблер высказал предложение опубликовать данное постановление Совета министров по его одобрению императором в Собрании узаконений и распоряжений правительства для ознакомления всеми государственными учреждениями и, прежде всего, Государственной думой. Отношения последней и Синода складывались непросто, стоит только вспомнить разногласия по вопросу о контроле над церковными финансовыми средствами [9, с. 232 — 241].

Последняя идея была решительно отвергнута Советом министров, так как данное по своей сути «инструкционное» положение не может быть облечено в формы высочайше утвержденного положения Совета министров, но, конечно, будет доведено до соответствующих ведомств. Однако правительство полностью согласилось с порядком прохождения церковных законопроектов исключительно через Синод и императора, а также с тем, что вопросы церковного управления, которыми затрагиваются «предметы общего законодательства или круг ведения иных, кроме ведомства православного исповедания, государственных учреждений или кои сопряжены с расходами государственного казначейства, разрешаются в общем законодательном порядке, но лишь в тех частях оных, которые не касаются предметов единственного ведения Святейшего правительствующего Синода». Последние дела поступают на предварительное заключение Синода и по одобрению правительством и императором вносятся в Государственную думу. В случае разногласий правительства и Синода создается соединенное присутствие данных учреждений для рассмотрения спора. Если стороны не достигнут соглашения, вопрос передается на высочайшее усмотрение. Последний пункт был добавлен по инициативе Совета министров. Кроме того, он сделал оговорку о том, что смешанные законопроекты вносятся в правительство целиком, не отделяя светских частей от церковных, для их лучшего обозрения [9, с. 354 — 355]. Журнал заседания правительства был утвержден императором 4 сентября 1913 г.

Заключение

Таким образом, последняя оговорка носила принципиальный характер. Она позволяла правительству и законодательным учреждениям фактически обсуждать смешанные проекты законов во всей их полноте (как это и было на практике до данного постановления Совета министров). Утверждение таких законопроектов постепенно бы привело к расширению сферы светского (гражданского) регулирования, а последняя, конечно, не ограничилась бы установлением «каких-либо налогов», ни расширением «прав церковных учреждений на имущество или прав лиц духовного ведомства на какие-либо преимущества по службе государственной», ни получением государственного финансирования на содержание штатов¹⁷. Возможность вынесения разногласий, сохранявшихся в ходе работы примиритель-

¹⁷ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 — 1917 гг.: 1913 год. С. 352 — 353.

ного соединенного присутствия, предложенного правительством, на высочайшее разрешение также не способствовало в существующих реалиях защите церковных интересов. При таком совместном докладе императору вес мнения правительства и ведущих ведомств создавал бы Святейшему синоду лишь дополнительные трудности.

Все это, несмотря на сохранение за Синодом своей исключительной компетенции во все более узкой церковной сфере правового регулирования, свидетельствовало о том, что Российская империя, ее законотворческая практика медленно, но неумолимо шли по пути увеличения сферы светского (гражданского) законодательства. Попытки более или менее четкого разделения светской и церковной сфер правового регулирования, инициированные Святейшим синодом, его обеспокоенность существующей практикой, как раз и выступали очевидным доказательством развития ситуации именно в данном направлении, а позиция правительства говорила о том, что борьба церковного ведомства по этому вопросу могла закончиться лишь временными и несущественными тактическими успехами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверин М. Б. Совет министров Российской империи: правовое регулирование в национальных окраинах (1906 — 1914 годы). М.: РПА Минюста России, 2013. 104 с.
2. Алексеева С. И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 — 1904 гг. СПб.: Наука, 2003. 276 с.
3. Амбарцумов И. В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 39 — 113.
4. Веремко В. А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб.: Европейский Дом, 2007. 624 с.
5. Дорская А. А. Российское законотворчество о свободе совести в 1905 — 1917 гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX — XX веков. СПб.: Алетейя, 1999. С. 354 — 363.
6. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 402 с.
7. Лавров В. М., Лобанов В. В., Мазырин А. В. Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: Русская панорама, 2008. 376 с.
8. Левшин Э. М. Нерасторжимость брака как культуuroобразующий принцип брачного права: выбор России на рубеже XIX — XX веков // История государства и права. 2014. № 20. С. 58 — 63.
9. Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 560 с.
10. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период: 1700 — 1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 02.10.2023; принята к публикации 07.10.2023.

Информация об авторе:

Михаил Борисович Аверин, доцент департамента теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (123022, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2509-7502>, averin.mb@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Averin MB. The Council of Ministers of the Russian Empire: Legal Regulation in National Suburbs (1906 — 1914). Moscow;2013. (In Russ.)
2. Alekseeva SI. The Holy Synod in the System of Higher and Central State Institutions of Post-Reform Russia 1856 — 1904. St. Petersburg;2003. (In Russ.)
3. Ambartsumov IV. Problems and Conflicts of the Marriage Law of the Russian Empire (Late XIX — Early XX Century). *Christian Reading*. 2013;(1):39—113. (In Russ.)
4. Veremenko VA. The Noble Family and the State Policy of Russia (the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Century). St. Petersburg;2007. (In Russ.)
5. Dorskaya AA. Russian Lawmaking on Freedom of Conscience in 1905 — 1917. *Problems of Socio-Economic and Political History of Russia of the XIX—XX Centuries*. St. Petersburg;1999:354—363. (In Russ.)
6. Dorskaya AA. Church Law in the System of Law of the Russian Empire of the Late XVIII — Early XX Centuries. Dis. ... Dr. of Legal Sci. Moscow;2008. (In Russ.)
7. Lavrov VM, Lobanov VV, Mazyrin AV. The Hierarchy of the Russian Orthodox Church, the Patriarchate and the State in the Revolutionary Era. Moscow;2008. (In Russ.)
8. Levshin EM. The Indissolubility of Marriage as a Culture-Forming Principle of Marriage Law: the Choice of Russia at the Turn of the XIX — XX Century. *History of State and Law*. 2014;(20):58—63. (In Russ.)
9. Rozhkov V. Church Issues in the State Duma. Moscow;2004. (In Russ.)
10. Fedorov VA. The Russian Orthodox Church and the State. Synodal Period. 1700 — 1917. Moscow;2003. (In Russ.)

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 02.10.2023; accepted for publication 07.10.2023.

Information about the author:

Mikhail B. Averin, Associate Professor of Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University Higher School of Economics (3 Bolshoy Trekhsvyatelsky Lane, Moscow 123022, Russia), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2509-7502>, averin.mb@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.